

МИНОБРАНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории и педагогики искусства

**ИСКУССТВО ЭЖЕНА ДЕЛАКРУА ВО ФРАНЦУЗСКОЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КРИТИКЕ XIX ВЕКА**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА

Студентки 5 курса 522 группы

направления подготовки 50.03.03 «История искусств»

Института искусств

Басовой Алины Дмитриевны

Научный руководитель
доцент, профессор,
д. искусствоведения

Д.А. Попов

Зав. кафедрой
профессор, д.пед.н.

И.Э. Рахимбаева

Саратов 2023

Введение. Деятельность французского художника-романтика Эжена Делакруа погружена в весьма обширный контекст как классического искусства, так и современного. Его мировоззрение, характеристики его творчества и оценка художественной деятельности в целом, отраженные в написанных им текстах, изучались и продолжают изучаться в самых разных аспектах. Современные исследователи усматривают в них компоненты прагматической теории (где «истина — это полезность знания, его эффективность»), обнаруживают элементы некой «философии жизни», «нищестанства», прагматической эстетики XVIII века, а также некоторые зачатки художественных теорий абстракционизма и экспрессионизма. Особенности творчества Делакруа актуальны для исследования также и потому, что в отличие от того, что принято считать романтизмом, его работы приобретают собственное направление «скептического романтизма» и эстетизма (т.е. искусства ради искусства). В осознании теоретической концепции Эжена Делакруа играет свою роль и современный естественно-научный дискурс, рассматривающий вопросы бессознательного, вокруг которых строится его прагматический экспрессионизм. Уже в свое время французский мастер рассматривал проблемы и аспекты искусства в контексте психологизма и формализма, тем самым приближаясь к прагматическим и семиотическим научным направлениям современности, обходя стороной утопические нюансы знакомых и приближенных к нему принципов модернизма.

В этом процессе осознания многоаспектного и многостороннего творческого наследия мастера особую роль играла и продолжает играть художественная критика. Критика принимает активное участие в художественном процессе, являясь его составной частью. В этом ее отличие от эстетики и истории искусства, влияющих на этот процесс косвенно, нередко через ту же критику. Она доносит мнение широкой публики до художников и наоборот — взгляды творцов до зрителей, образуя сложную систему связей. Критики — особый тип ценителей искусства, которым дано

чувство красоты, знание истории, умение подобрать необходимые критерии для объективного выражения субъективных чувств и эмоций. Оценка деятельности самого критика заключается в том, насколько он современен, насколько способен отделить «плохое» от «хорошего», решая, что именно понесет искусство потомкам, влияя на художественный процесс.

Именно французская художественная критика, современная Э. Делакруа, первой включилась в процесс изучения новаторских принципов его творчества, разъясняя их для публики и для будущих поколений искусствоведов. Критики, непосредственно становившиеся свидетелями появления его новых работ, формировали устойчивую модель их восприятия как публикой, так и исследователями. Данная модель продолжает оказывать свое влияние и в XXI веке, что обуславливает необходимость изучения ее истоков и значимости для всестороннего понимания творчества Эжена Делакруа.

Актуальность данной работы предопределена потребностью во всестороннем, комплексном изучении и научном описании прагматического экспрессионизма Эжена Делакруа в контексте современной ему французской художественной критики XIX века.

Объектом исследования является творчество французского художника Эжена Делакруа.

Предметом исследования выступает интерпретация творчества Эжена Делакруа французской художественной критикой XIX века.

Цель исследования: выявить особенности творчества Эжена Делакруа, ставшие предметом анализа французской художественной критики XIX века.

Для достижения поставленной цели были выделены следующие **задачи исследования:**

1. рассмотреть романтизм в живописи XIX века;
2. охарактеризовать творческие принципы Эжена Делакруа;

3. проанализировать наиболее значимые для современников работы Эжена Делакруа;

4. изучить отзывы ведущих французских критиков о творчестве Эжена Делакруа, оценить их содержательность и направленность.

Источниковой базой исследования выступили работы и труды Эжена Делакруа, а также тексты ведущих французских критиков XIX века, обращавшихся к его творчеству.

Методологическую базу исследования представляют труды Турчина В., Рыкова А., и др.

Методами исследования в данной работе являются: сравнительно-исторический анализ принципов классицизма, романтизма и способов их художественного воплощения, сравнительно-содержательный анализ работ художественных критиков и программных текстов Эжена Делакруа, формально-стилистический метод.

Теоретическая значимость исследования усматривается в том, что оно расширяет знания о различных аспектах творчества французского художника Эжена Делакруа, способах их понимания и интерпретации современниками и потомками; позволяет разграничить его собственное направление скептического романтизма и направление прагматического экспрессионизма.

Практическая значимость работы состоит в том, что её основные положения, а также используемый в ней понятийный аппарат и приведённый анализ творчества французского художника могут быть использованы в курсе искусствоведения и истории художественной критики.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и двух приложений.

Основное содержание работы.

В главе 1 «Эжен Делакруа как теоретик романтического искусства и художник» рассматривается деятельность Эжена Делакруа как художника-романтика и как теоретика романтического искусства. Термин

«романтический» имел различные значения: он мог быть использован как оскорбительное, так и похвальное определение. Термин «романтизм» отражал новое художественное отношение, которое ставило местное и индивидуальное выше универсального, и подчеркивало эмоциональность перед рациональностью. Романтики приветствовали эксперименты и разрыв с миметическим искусством и копиями. Романтизм был бунтом против социальных условностей и установленных норм. Он возник в период политических и социальных изменений, когда возникали движения за независимость, развивался национализм, индустриализация и формировалась буржуазия. Представители романтической живописи стремились к раскрытию внутреннего мира человека, что заставляло их делать свои полотна смелее и ярче. Картины содержали большое количество красок, движения, ритма, эмоций, в отличие от ненужных им классических геометрических схем и сдержанных поз.

Направление романтизма имело свои интерпретации и способы выражения в творчестве художников абсолютно разных стран и культур, где ему были присущи и свой колорит, и определенные особенности и черты.

И всё же во французской живописи романтизм представляет собой нечто совершенно иное. Французский романтизм в первую очередь имел особое отношение к тому, что происходило в стране в то время, в том числе Великая французская революция, ее исход, недовольство и разочарование жителей Франции. Вдохновением французских романтиков стали интересные люди, полные внутренней силы и темперамента, переживающие и желающие действовать, национальные герои, выдающиеся личности из истории Франции, а также современники.

Начав свой путь с помощи Теодору Жерико в написании «Плота «Медузы», ворвался в мир живописи и французских салонов Эжен Делакруа, поражая воображение обывателей и не оставляя равнодушным ни одного критика. Он обнажал вслед за своим учителем общественное уродство, а

также давал веру и надежду тем, кто ее так жаждал в непростое для страны время.

Делакруа как крупнейший радикальный теоретик искусства своего времени отразил романтические тенденции не только в своих картинах, но и в написанных им текстах. Сборник заметок и размышлений, опубликованный в Париже в 1893-1895 годах, содержащий наблюдения и мысли художника за целых сорок лет, - «Дневник» Эжена Делакруа - свидетельствует о богатом творческом развитии художника, и освещает все стороны его жизни, особенно ту, которая содержала его страсть, его дело, занимавшее его до самой смерти - живопись. Почти весь материал дневника концентрируется на творческом процессе: впечатления от чтения поэтов, музыки, бесед, путешествий; суждения о великих произведениях старых художников и о своих собственных, о публике, о критиках, о живописи своих коллег и соперников, подробные заметки о живописных техниках.

Сильное влияние на мировоззрение художника оказал также естественно-научный дискурс, несмотря на то, что саму науку Делакруа не ставил во главу угла, полагая, что метаморфозы деструктивной человеческой природы невозможны, и не поддерживал идею, что прогресс есть путь к человеческому счастью. Именно теория культурного упадка интересовала его, но не прогресса.

Делакруа относится к тому типу художников, который пытается найти прямой отклик в душах своих зрителей посредством своей собственной боли сердца, того, что для него дорого и даже свято. Все его картины воплощали основные традиции французского романтизма – стремились к гармонии и целостности, создавали новые для эпохи и страны эстетические идеалы и художественные ценности. Эту тенденцию можно увидеть в творческой преемственности – можно сказать, что Эжен Делакруа стал «наследником» одного из ярчайших представителей раннего французского романтизма и сумел не только доказать правоту этого направления, но и определенным

образом повлиять на становление чего-то совершенно нового в живописи второй половины XIX века – импрессионизма.

Влияние Делакруа заключается в его использовании уникального взаимодействия между формой и светом, а также его увлечение оптическими эффектами, смелое использование цвета и страсть к экзотике. Эти нововведения впоследствии вдохновили импрессионистов на спонтанность, символистов — на сказочные аллюзии, а таких художников как Матисс и Ренуар — на насыщенный цвет колорита, за счет чего они и прославились.

Во 2 главе «Ведущие французские критики о творчестве Эжена Делакруа» анализируются отзывы ведущих французских критиков – Огюста Жалю, Теофиля Готье и Шарля Бодлера – о творчестве Эжена Делакруа.

Французская критика многолика, история ее богата именами, идеями, концепциями. В Европе считалось, что только то, что одобрено французской критикой, имеет право на заслуженное внимание. Авторитет и влияние Франции в этой области были исключительно велики.

К эстетическим позициям романтизма относятся концепции, сформулированные Огюстом Жалем. Опыт Жалю как художника и его глубокий интерес к предметам культуры вдохновили его на специализацию в области искусствоведения. Он публиковал обзоры Салонов в журналах и в виде отдельных изданий. Вдохновившие его идеи Дидро сподвигли его на критическое выступление в 1819 году, после чего он стал «арбитром современного искусства», защищая романтическую школу живописи, в частности высоко оценивая творчество Эжена Делакруа. Жаль был сторонником новых идей в широком их значении, он не хотел философствовать и оценивал практику нового искусства, выступая против школы «итало-античных теоретиков». Он мечтал об искусстве, выражающем политические идеи, и борьба в искусстве рассматривается им как продолжение политической. Жаль с восторгом смотрит на Делакруа: «Я не знаю лично Эжена Делакруа, однако, если встречу, то устрою ему экстравагантную сцену! Обниму, поздравлю и заплачú...».

Неким проповедником чистого искусства стал поэт, писатель и критик Теофиль Готье. Его статьи вызывали огромный резонанс по всему Парижу и за его пределами, и именно они в большей степени являлись источником его популярности в годы его жизни. Он не потерял своих романтических взглядов на жизнь и поддерживал дружеские отношения со «скандальными» Делакруа, Ламартином и Бодлером. Несмотря на этот факт, Теофиль Готье был критически настроен к живописи Делакруа и не всегда одобрял присылаемые им работы на Салон, однако всегда поддерживал самого художника и его талант: «Мсье Делакруа бесспорно художник французской школы, сочетающий в себе самые высокие качества. Я даже не знаю, кого мы могли бы ему противопоставить как колориста: он творит красивее и ослепительнее, чем Гро в его лучшие дни; в нем столько же силы, как у Жерико, но Делакруа не впадает, как он, в черные и битумные тона...».

Отличительной чертой творчества Эжена Делакруа в понимании Теофиля Готье являлась его оригинальность в использовании простых средств сочинения, которые всегда были легко узнаваемыми. Независимо от того, с каким мастером он советовался, дабы оживить и раскрасить свои фантазии, каждый штрих полностью отмечен его именем.

Одной из особенных фигур в мире художественной критики был человек, изначально критиком не являвшийся. Шарль Бодлер в первую очередь считался поэтом. Как критик он развивал «критическую совесть», то есть способность, которая предшествует всякому истинному творчеству. Он исповедовал возвращение к формальной строгости и серьезности поэтического творчества, чтобы избежать излишеств романтизма. Шарль Бодлер предвосхищал суждения потомков о художниках почти со сверхъестественной прозорливостью, он долгое время пользовался репутацией самого рассудительного, а также самого изобретательного художественного критика Франции XIX века.

Что же касается Эжена Делакруа, именно обоснованный проницательный ответ на решающие новшества его живописной техники,

поскольку они последовательно отражали романтическое мировоззрение, определил сильное восхищение Шарля Бодлера этим художником. Искусство Делакруа выражает концепцию человека, находящегося в динамичном, развивающемся мире, который никогда не будет познан полностью, но который обещает преодолеть человеческое состояние. Временами предшественники Делакруа обращались к сюжетам не менее драматичным - чудища, кораблекрушения, резня, - но даже тогда, по сравнению с ним, их композиция и стиль оставались статичными и уравновешенными.

В глазах Бодлера картины Делакруа отличаются тонкой поэтической атмосферой, где скрытно ощущается грусть и безнадежность. Он обращает внимание, что женские образы на полотнах не являются привлекательными с точки зрения внешности, но исполнены внутренней красоты, что художник умеет передать страдание души через напряжение нервов, а не мышц, и именно это и является центральной темой его искусства.

Значение бодлеровского отношения к Делакруа заключается в целостном восприятии творчества художника. Однако, нужно учитывать, что Делакруа в глазах Бодлера отличается от «оригинала», и это знал и сам Делакруа, благодарный критику за поддержку, но разочарованный, не разделяя идеи такого слепого восхваления.

Заключение.

Основной характеристикой французского романтизма в живописи 20-х годов XIX века было сочетание старой формы венецианского, испанского, барочного искусства и прогрессивного содержания: новые, непривычные экзотические мотивы, сцены из истории и литературных произведений. Именно на этих новаторских элементах концентрировала свое внимание французская художественная критика XIX века, анализируя самые известные полотна Эжена Делакруа, которые в значительной мере были созданы под впечатлением от изображений апофеозов, божественных явлений и триумфов. Делакруа сохраняет традиционную композицию, но изменяет подход к передаче эмоций персонажей. Он стремится дать зрителю

возможность субъективно воспринимать сюжет и использовать свое богатое воображение, объединяя различные выразительные средства.

Критики также первыми отметили, что цвет становится центром живописного стиля Делакруа. В течение своей творческой жизни он шел всё дальше от строгости рисунка, чтобы дать свободу цвету, идее и непосредственному эмоциональному выражению. Весь спектр чувств и порывов был его красками, в нем не было черт романтика, он – романтик до мозга костей. Следующее поколение – импрессионисты – многому научатся у него, в особенности тому, как он умел класть рядом мазки разных оттенков, чтобы добиться большей яркости и выразительности цвета. Он не пытался скрыть текстуру своих мазков, а сделал их более заметными. Эти черты помогли ему выразить настроение и создать ощущение движения.

Делакруа верил, что картина должна передавать мысли художника, контролируя модель так же, как творец свое создание. Тем не менее, он также придавал большое значение чистоте инструментов и тщательной подготовке для работы. Он понимал, что живопись - это искусство, требующее многих факторов, и важно, чтобы сознание непосредственно управляло движениями руки без препятствий — только так можно достичь идеального результата.

Художник сумел объединить рациональный и циничный подход к политическому маркетингу с романтической концепцией чистого искусства. Его понимание искусства как практики взаимодействия с духовной жизнью не противоречило семиотической модели его восприятия. Он также попытался рационализировать вопросы экспрессии и суггестивного воздействия искусства, что делает его концепцию более радикальной, приближая ее к современным научным формам восприятия искусства.

Искусство для Делакруа – это область психологических манипуляций, в которой художник должен проявить свой талант режиссера и мистификатора, чтобы вызвать у зрителя определенные эмоции, что отмечалось практически всеми критиками-современниками. Он не видит целью создание совершенной формы как таковой, а скорее стремится к

форме-медиуму, которая может воздействовать на подсознание зрителей. И такой процесс был связан с большими трудностями, и требовал освобождения от шаблонных форм и идеологических клише.

Романтизм и произведения в этом стиле сами по себе каждый раз вызывали споры и неоднозначную реакцию публики и критиков, что уж говорить о «лидере» этого движения. Нашлось как множество недоброжелателей, на которых, нужно заметить, Делакруа не обращал особого внимания, поддерживаемый критиками, откровенно восхищавшимися его талантом, неординарным и новым подходом к творческому процессу и искусству в целом, прославлявшими практически каждую его работу, находя в каждой нечто революционное и гениальное. Сам же художник воздерживался от ответной критики в адрес своих «коллег» и сосредотачивал свое красноречие на транслировании собственной теоретической концепции искусства, носящей в большей степени образовательный, назидательный характер, без намека на ее монополизацию и прямое навязывание. И все это несмотря на его бунтарский нрав и страстную натуру. Он направлял свою энергию в свои холсты и тексты, дабы донести свое видение миру.